

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД
АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН
НА САЙТЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
www.echr.coe.int

В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «БОГОСЬЯН против РОССИИ»

(Жалоба № 47230/11)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

9 января 2018 года

Настоящее постановление вступило в силу, но может быть подвергнуто редакционной правке.

По делу «Богосьян против России»,

Европейский Суд по правам человека (Третья секция), заседая Комитетом в составе:

Бранко Лубарда, *Председатель,*

Пере Пастор Виланова,

Георгиос А. Сергидес, *судьи,*

а также Фатош Араджы, *заместитель Секретаря Секции,*
проведя заседание за закрытыми дверями 12 декабря 2017 года,
вынес следующее постановление, утвержденное в тот же день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело инициировано на основании жалобы (№ 47230/11), поданной в Суд против России на основании статьи 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - «Конвенция») гражданином Российской Федерации Ваганом Степановичем Богосьяном (далее - «заявитель») 15 июля 2011 года.

2. Интересы властей Российской Федерации (далее – «Власти») первоначально представлял Г. Матюшкин, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека, а затем его преемник на этом посту М. Гальперин.

3. 1 декабря 2016 года жалоба на период незаконного содержания заявителя под стражей была коммуницирована Властям, а остальная часть жалобы была признана неприемлемой в соответствии с пунктом 3 правила 54 Регламента Суда.

ФАКТЫ**ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА**

4. Заявитель, 1981 года рождения, проживает в г. Сочи.

5. 27 ноября 2010 года заявитель, капитан полиции, был задержан по обвинению в вымогательстве взятки. Он был помещен под стражу, при этом срок его заключения несколько раз продлевался. 4 июля 2011 года данное дело было передано на рассмотрение в Центральный городской суд г. Сочи.

6. 8 июля 2011 года районный суд установил, что дело не было готово к рассмотрению и вернул материалы дела прокурору. Тем же постановлением суд продлил срок содержания заявителя под стражей до 10 августа 2011 года.

7. 9 августа 2011 года начальник СИЗО ИЗ-23/2, где содержался заявитель, сообщил прокурору г. Сочи и председателю Центрального районного суда, что при отсутствии постановления о продлении срока заключения заявителя 10 августа его необходимо будет освободить. В тот же день прокурор г. Сочи ответил ему, что основания для освобождения заявителя отсутствуют, поскольку слушание по представлению прокурора об отмене постановления районного суда от 8 июля назначено на 17 августа. Заявитель не был освобожден 10 августа. Он жаловался на незаконное содержание под стражей главе Следственного комитета и региональному главе Министерства внутренних дел, но не получил никакого ответа.

8. 17 августа 2011 года Краснодарский краевой суд отменил постановление районного суда в апелляционном порядке. Что касается меры, связанной с содержанием под стражей, суд постановил, что необходимость в продлении срока содержания под стражей отсутствовала, поскольку в силу пункта 2 статьи 255 Уголовно-процессуального кодекса заявитель мог находиться под стражей в течение первоначального шестимесячного срока, начиная с момента поступления дела в суд для рассмотрения.

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

9. Заявитель жалуется, что его заключение не было основано на судебном решении в нарушение статьи 5 Конвенции, которая предусматривает следующее:

«1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:

...

(с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения ...»

A. Приемлемость

10. Власти Российской Федерации утверждали, что заявитель не исчерпал внутригосударственные средства правовой защиты. На их взгляд, он должен был, во-первых, обжаловать предположительно незаконные действия государственных органов власти в соответствии с процедурой, установленной в Главе 25 Гражданского

процессуального кодекса, а затем подать гражданский иск о компенсации по статье 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации.

11. Суд отмечает, что судебные решения, такие как решение областного суда от 17 августа 2011 года, не могут быть обжалованы в соответствии с процедурой предусмотренной главой 25 Гражданского процессуального кодекса. Суд далее напоминает, что в отсутствие явного и официального признания внутригосударственными судами незаконного характера содержания заявителя под стражей требование компенсации по статье 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации не имеет перспектив успеха и заявитель не был обязан исчерпать это средство правовой защиты (см. постановление Европейского Суда от 26 февраля 2015 года по делу «Евгений Богданов против России» (*Yevgeniy Bogdanov v. Russia*), жалоба № 22405/04, пункт 113, и постановление Европейского Суда от 12 июня 2014 года по делу «Чуприков против России» (*Chuprikov v. Russia*), жалоба № 17504/07, пункт 98).

12. Европейский Суд полагает, что данная жалоба не является явно необоснованной по смыслу подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Также Суд отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, жалоба должна быть признана приемлемой.

В. Существо жалобы

13. В настоящем деле заявитель изначально содержался под стражей на основании постановления районного суда от 8 июля 2011 года, в соответствии с которым допустимый срок его содержания был продлен до 10 августа 2011 года. После указанной даты он оставался под стражей без судебного решения, исключительно в силу утверждения прокурора о том, что продление срока не требовалось (см. пункт 7 выше). Семь дней спустя областной суд поддержал точку зрения прокурора и отменил постановление о заключении под стражу от 8 июля 2011 года, установив, что согласно национальному законодательству продление срока не требовалось, поскольку дело было уже подано на рассмотрение.

14. Ранее Суд уже указывал на то, что часть 2 статьи 255 УПК РФ в толковании внутригосударственных органов власти допускает содержание обвиняемого под стражей без постановления суда на срок до шести месяцев с даты получения судом материалов дела. Постановление суда требовалось лишь в том случае, если срок содержания под стражей «в процессе рассмотрения дела в суде» превысил шесть месяцев. В 2005 году Конституционный Суд установил, что такая практика противоречит Конституции и пункту 1

статьи 5 Конвенции (см. упоминавшееся выше постановление Европейского Суда по делу «Евгений Богданов против России», пункты 63 и 113, и постановление Европейского Суда от 15 января 2009 года по делу «Юдаев против России» (*Yudayev v. Russia*), жалоба № 40258/03, пункт 56).

15. Суд аналогичным образом устанавливал нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции во многих делах против России, связанных с практикой содержания обвиняемых под стражей лишь на том основании, что их дело было передано в суд первой инстанции. Суд признавал, что практика содержания обвиняемых под стражей без санкции суда несовместима с принципами правовой определенности и защиты от произвола, которые закреплены в Конвенции, и принципом верховенства закона (см. постановление Европейского Суда от 24 апреля 2008 года по делу «Фурсенко против России» (*Fursenko v. Russia*), жалоба № 26386/02, пункты 77-79; постановление Европейского Суда от 25 октября 2007 года по делу «Лебедев против России» (*Lebedev v. Russia*), жалоба № 4493/04, пункты 52-59; постановление Европейского Суда от 21 июня 2007 года по делу «Мельникова против России» (*Melnikova v. Russia*), жалоба № 24552/02, пункты 53-56; постановление Европейского Суда от 1 марта 2007 года по делу «Белевицкий против России» (*Belevitskiy v. Russia*), жалоба № 72967/01, пункты 86-93; постановление Европейского Суда от 8 июня 2006 года по делу «Корчуганова против России» (*Korchuganova v. Russia*), жалоба № 75039/01, пункты 55-59; постановление Европейского Суда от 2 марта 2006 года по делу «Нахманович против России» (*Nakhmanovich v. Russia*), жалоба № 55669/00, пункты 67-68; и постановление Европейского Суда по делу «Худоёров против России» (*Khudoyorov v. Russia*), жалоба № 6847/02, пункты 144-51, ЕСПЧ 2005-X).

16. Период содержания заявителя под стражей с 10 августа по 17 августа 2011 года не регулируется никаким постановлением о заключении под стражу, следовательно, указанное содержание под стражей являлось произвольным. Кроме того, после отмены постановления о заключении под стражу от 8 июля 2011 года весь последующий период с 8 июля по 17 августа 2011 года аналогичным образом не регулировался никаким судебным актом. Эта ситуация противоречит национальному законодательству и требованиям пункта 1 статьи 5 Конвенции.

17. Следовательно, в настоящем деле было допущено нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции.

II. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

18. Статья 41 Конвенции предусматривает следующее:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

19. Заявитель требовал 1 000 евро в качестве компенсации имущественного ущерба, 5 000 евро в качестве компенсации морального вреда и 1 000 евро в качестве компенсации судебных расходов и издержек. Он приложил расписку, составленную его адвокатом.

20. Власти указывали на тот факт, что заявитель не представил никакого договора об оказании юридических услуг и никаких счетов. Вопрос о размере компенсации морального вреда они оставили на усмотрение Суда.

21. Суд отказал в удовлетворении требований о возмещении имущественного ущерба, а также судебных расходов и издержек, которые не были обоснованы. Тем не менее, Суд присуждает заявителю затребованную сумму в качестве компенсации морального вреда, включая любой налог, которым может облагаться данная сумма.

22. Суд считает приемлемым, что процентная ставка при просрочке платежа должна быть установлена в размере, равном предельной годовой процентной ставке Европейского центрального банка, плюс три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *признал* жалобу приемлемой;
2. *постановил*, что в настоящем деле было допущено нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции;
3. *постановил*,
 - (a) что власти государства-ответчика в течение трех месяцев должны выплатить заявителю компенсацию морального вреда в размере 5 000 (пять тысяч) евро, которая подлежит конвертации в валюту государства-ответчика по курсу на день выплаты;
 - (b) что с момента истечения вышеуказанного трехмесячного срока до момента выплаты компенсации на данную сумму начисляются простые проценты в размере, равном предельной годовой процентной ставке Европейского центрального банка в течение периода просрочки плюс три процентных пункта;

4. *отклонил* остальные требования заявителя о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке; уведомление о постановлении в письменном виде направлено 9 января 2018 года в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Фатош Араджи
Заместитель Секретаря

Бранко Лубарда
Председатель